

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 9 сентябрь

1946

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Усилить борьбу со взяточничеством

Прокуратура СССР
БИБЛИОТЕКА

Инд. № 526/67

Во время Великой Отечественной войны организованная, четкая деятельность всех звеньев государственного механизма способствовала успешному разрешению военных задач, вставших перед нашей страной.

Товарищ Сталин, характеризуя работу нашего тыла во время войны, указывал в своей речи 6 ноября 1942 г.: «В результате всей этой сложной организаторской и строительной работы преобразились не только наша страна, но и сами люди в тылу. Люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными, научились работать по-военному, стали сознавать свой долг перед Родиной и перед ее защитниками на фронте — перед Красной Армией. Ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше. Организованных и дисциплинированных людей, исполненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше».

В этой сложной организаторской и строительной работе — большая доля участия советского государственного аппарата.

Государственный аппарат советской страны коренным образом отличается от государственного аппарата буржуазных государств. Вся его деятельность пронизана духом подлинного демократизма, каждое мероприятие, проводимое органами советской власти, пользуется сочувствием и поддержкой всего народа. Но отдельные звенья нашего государственного аппарата не свободны еще полностью от людей, лишенных чувства гражданского долга, от всякого рода случайных элементов, разгильдяев и жуликов, расхищающих социалистическую собственность, подрывающих правила социалистического общежития, нарушающих государственную дисциплину.

Преступные и морально неустойчивые элементы, проникшие в государственный и хозяйственный аппарат, не редко становятся на путь злоупотреблений, получения и вымогательства взяток в целях расхищения социалистической собственности. Взяточники нарушают нормальную работу государственного и хозяйственного аппарата, подрывают государственную дисциплину и строгое плановое начало — этот непреложный закон советской системы хозяйства.

Имея в виду особенную опасность и нетерпимость взяточничества в советских условиях, Ленин уже в первые месяцы существования советской власти требовал немедленного издания самого сурового закона против взяточничества. Закон этот был издан 8 мая 1918 г. («С.У.» 1918 г. № 35).

В письме на имя Наркома юстиции РСФСР Курского Ленин писал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ» (Соч., т. XXIX, стр. 374).

В своем выступлении на 2 Всероссийском съезде политпросветов 19 октября 1921 г. Ленин вновь подчеркнул, что взятка — один из наших главных врагов, подрывающих революционную законность: «Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки» (Соч., т. XXVII, стр. 51).

Советское правительство и партия всегда требовали решительной борьбы со взяточничеством, направляли стрелы революционной законности на борьбу с этим преступлением.

Еще более должна быть усилена борьба со взяточничеством сейчас, когда советское государство решает сложнейшую задачу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР, когда советский народ вновь принялся за мирный созидательный труд.

Изучение рассмотренных в последнее время дел о взятках показывает, что органы прокуратуры, милиции и органы юстиции крайне слабо ведут борьбу со взяточниками — этими тысячами и врагами социализма.

Были вскрыты факты взяточничества в отдельных звеньях заготовительных организаций, когда воровские элементы, пробравшиеся в этот аппарат, установив преступную связь с такими же элементами из отдельных колхозов и совхозов, выдавали за взятки фиктивные квитанции о выполнении государственных поставок. В результате этого хлеб и другие продукты, подлежащие сдаче государству, расхищались из колхозов и совхозов.

К

За последнее время были нередки случаи, когда взятки имели место в скрытой форме в виде всевозможных «подарков», незаконных «премий» за досрочное выполнение планов и заказов, за внеплановую перевозку грузов, за внеочередное и лучшее отоваривание нарядов и т. п.

Были случаи, когда в отдельных базах торговли и снабжения в результате засоренности аппарата жуликами и туеядцами товары отпускались за взятки и т. п. При этом некоторые руководители учреждений — получателей товаров вместо разоблачения воров, взяточников и взяткодателей мирятся с этим злом, чем по существу способствуют хищениям, разложению аппарата.

Преступники пытаются при этом использовать еще неизжитые в нашей стране трудности, связанные с огромными разрушениями, причиненными нашей стране во время войны.

Вместо того, чтобы всемерно усилить борьбу со взяточничеством, органы суда и прокуратуры заметно ослабили свою деятельность в этом направлении.

Суды нередко допускают либеральное отношение к взяточникам и взяткодателям: неосновательно применяют к ним мягкие меры наказания вплоть до исправительно-трудовых работ и условного наказания; не применяют предусмотренную законом конфискацию имущества; неосновательно прекращают дела и оправдывают виновных. Суды рассматривают дела, не привлекая к ним внимания общественности и допуская волокиту.

Прокуроры зачастую плохо осуществляют судебный надзор по этим делам, редко участвуя в процессах, допускают волокиту и плохо ведут расследование, оставляя иногда безнаказанными основных виновников, не привлекают к уголовной ответственности тех должностных лиц, которые не принимали мер к устранению условий, способствовавших взяточничеству, примиренчески относились к взяточничеству, выявленному в руководимых ими учреждениях.

Прокуроры, органы милиции и суды во многих случаях не реагировали на жалобы, заявления и сигналы о взятках.

Все это свидетельствует об отсутствии организованной и решительной борьбы органов юстиции и прокуратуры со взяточничеством.

Вот несколько примеров из практики судебно-следственных органов.

Старший товарный кассир станции Лизино Московско-Окружной ж. д. Багрова, пользуясь своим служебным положением, предоставляла за взятки вне плана платформы для перевозки грузов. Посредником в преступных действиях Багровой был грузчик транспортного цеха одного завода Хайфец. В начале января 1946 г. Багрова, получив взятку от «представителя» государственной строительной-монтажной конторы № 131 Третьякова, предо-

ставляла ему вне плана по фиктивной заявке две платформы для перевозки автомашин. Через несколько дней Багрова снова оформила за взятку предоставление вне плана одной платформы для другого «представителя» той же конторы Вайнштейна. Однако, начальник станции Лизино Мамедов задержал отправление платформы. Вайнштейн, узнав об этом, предложил Мамедову взятку — часы и 500 рублей денег, — но в момент предложения взятки был задержан.

Военный трибунал Московско-Окружной ж. д. при рассмотрении этого дела не учел тяжести преступления взяточников, опасности взятки, особенно на транспорте, и вынес недопустимо мягкий приговор в отношении виновных. Багрова и Хайфец были осуждены к лишению свободы на три года каждый, а Вайнштейн — к полутора годам лишения свободы. Военная железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев дело по жалобе осужденных, приговор военного трибунала оставила в силе.

По представлению Министерства юстиции СССР Председатель Верховного суда СССР рассмотрел это дело в порядке надзора и внес протест на мягкость приговора в Пленум Верховного суда СССР. Пленум Верховного суда СССР установил, что приговор военного трибунала по своей мягкости не соответствует тяжести преступления, совершенного осужденными, и не обеспечивает надлежащей борьбы со взяточничеством на железнодорожном транспорте. Пленум Верховного суда СССР отменил приговор военного трибунала и определение Военной железнодорожной коллегии Верховного суда СССР и передал дело на новое рассмотрение.

Следует отметить, что в органах прокуратуры и в военных трибуналах железных дорог прошло незначительное количество дел о взятках, несмотря на ряд сигналов о взятках на транспорте.

Исключительный либерализм проявили народный судья 1 участка Кагановичского района г. Краснодара Чернов и члены Краснодарского краевого суда Шувалов, Миролюбов и Савельев при рассмотрении дела Колесникова, обвинявшегося по ст. 117, ч. 2, УК. Колесников, работая директором межрайонного отделения Главтракторсбыта, систематически получал взятки продуктами за отпуск машинно-тракторным станциям и совхозам запасных частей к тракторам. Народный суд оправдал Колесникова, расценив полученные им взятки как подарки. Краевой суд приговор суда оставил в силе. Верховный суд РСФСР приговор народного суда по протесту Прокурора РСФСР отменил, передав дело на новое рассмотрение.

В народном суде 5 участка Краснопресненского района г. Москвы рассматривалось дело по обвинению Российской по ст.ст. 109 и 117, ч. 2, УК. Работая управляющим домами, она систематически брала взятки деньгами и продуктами за незаконное предоставление и обмен жилой площади и открытие лицевых счетов. Народный суд (народный судья Чучина), несмотря на доказанность

систематического получения взяток, без всяких оснований и мотивов переквалифицировал преступление по ч. 1, ст. 117, УК, определив наказание Российской в виде двух лет лишения свободы, и освободил ее от наказания на основании указа об амнистии.

В Москве ряд дел о взятках связан с обходом и нарушением законов со стороны управляющих домами, однако, ни народные суды, ни Московский городской суд, ни управление Министерства юстиции РСФСР по Москве не сигнализировали об этом соответствующим советским и партийным органам и не обеспечили достаточно жесткой карательной практики.

Заслуживают серьезного внимания ошибки, допущенные судами по делам о взятках, связанных с нарушением законов и распоряжений правительства о нормированном снабжении населения, о правилах торговли, о борьбе с хищениями товаров и обвесе покупателей.

Народный суд 2 участка Молотовского района Москвы своим либеральным приговором оставил безнаказанными продавцов булочной № 706 Дзержинского района Трофимова и Филиппова, которые обвешивали потребителей и для сокрытия этого преступления пытались дать взятку инспектору карточного бюро с тем, чтобы был уничтожен составленный им акт об обвесе. Трофимов и Филиппов были осуждены по ст. 118 и ст. 128 п. «в» УК только к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях.

Такие факты либерализма к взяточникам со стороны ряда народных судей объясняются тем, что такие судебные работники не хотят понять все серьезные последствия, которые влечет за собой взяточничество для государства, что министерства юстиции союзных и автономных республик, начальники управлений министерств юстиции в краях и областях недостаточно проверяют работу судов по этим делам, а прокуроры слабо осуществляют надзор за органами расследования и судами.

В ряде республик и областей, несмотря на сигналы о взятках, прошло лишь незначительное количество этих дел (Армянская, Азербайджанская и Туркменская республики; Архангельская, Ленинградская и Киевская области).

Слабая борьба со взяточничеством объясняется также недостатками и ошибками областных, краевых и верховных судов при рассмотрении отдельных дел этой категории, в результате чего нижестоящие суды были неправильно ориентированы в направлении судебной практики.

Так, например, Верховный суд Украинской ССР и Киевский областной суд по ряду дел о взятках допустили серьезные ошибки, выразившиеся в том, что они освобождали от ответственности взяточников и взяткодателей за отсутствием состава преступления в тех случаях, когда взятка была получена или дана после выполнения или

невыполнения должностным лицом в интересах дающего взятку какого-либо действия. Видимо, некоторые судьи из Верховного суда Украинской ССР и Киевского областного суда не понимают той простой истины, что опасность взятки не определяется временем ее получения или дачи и что указанная форма взятки есть лишь ее скрытая форма.

Многие судебные работники не понимают важности освещения в печати рассмотренных дел о взятках, не привлекают общественности на борьбу с этим злом, крайне редко рассматривают дела в выездных сессиях.

Работники прокуратуры и суда должны серьезно изучать дела о взятках, устранить ошибки и немедленно организовать по-настоящему борьбу с этим преступлением.

Необходимо провести на местах совещания работников суда и прокуратуры для обсуждения и разработки практических мер к усилению борьбы со взяточничеством и обеспечить строгое наказание, наряду со взяточниками, также и должностных лиц независимо от занимаемых ими постов, примиренчески относящихся к взяточникам, не ликвидирующих условий, благоприятствующих взяточничеству.

Надо добиться быстроты и высокого качества следствия, возложив расследование этих преступлений на опытных следователей.

Суды обязаны рассматривать дела о взятках в самые короткие сроки.

Необходимо провести судебные процессы по нескольким наиболее крупным делам о взятках, возникшим на наиболее важных участках (транспорт, торговля, заготовительные органы, жилищные органы и т. п.), осветить вынесенные приговоры в печати. Отдельные дела целесообразнее рассматривать в областных, краевых, верховных судах.

Суды и органы прокуратуры обязаны обеспечить своевременную и глубокую проверку каждой жалобы и заявления о взяточничестве.

Надо решительно усилить надзор за выполнением постановлений ЦИЕ и ОНК СССР от 17 июня 1935 г. о воспрещении премирования в какой бы то ни было форме работников других предприятий и учреждений, выполняющих заказы или обслуживающих культурно-бытовые нужды данного учреждения или предприятия, как и передачи другим предприятиям и учреждениям средств для этой цели.

Успех борьбы со взяточничеством будет обеспечен, если суды, органы прокуратуры и милиция будут действовать соединенными усилиями и организованно, в тесной связи с советскими и партийными органами. Надо обеспечить решительный перелом и в судебной репрессии: взяточники и все, кто им способствует, должны наказываться быстро и беспощадно.
